

Вард очнулся. Он попытался встать, и на его лице появилась гримаса. Виконт пребывал в недоумении, уставившись на бинты, которыми было обмотано его тело. Черт побери, что это за место? Я определенно... был ранен магией, выпущенной из летающей машины, которой управлял Гандальв, после чего я потерял сознание.

Он окинул взглядом помещение. Бедная комната, дощатые стены. Одна кровать и один стол. На столе лежит кулон, который висел у меня на шее. Заметив кувшин, он протянул к нему руку, однако... все-таки тело заныло от боли, поэтому рука не достала желаемого. В этот момент дверь открылась, и показалась фигура со знакомым лицом.

- Ох, похоже, ты пришел в себя, не так ли?

- Глиняный Ком? Ты?

Фуке поставила на стол тарелку, в которую был налит суп. Виконт снова попытался встать, и его лицо искривилось.

- Черт...

- Тебе пока не следует двигаться. Твое тело во многих местах было пробито пулями. Мы собрали множество магов, специализирующихся на стихии Воды, и они три дня и три ночи вынуждены были произносить заклинание Лечения.

- Пули? - Вард был озадачен. - Я был ранен из огнестрельного оружия? Есть такое мощное стрелковое оружие?

Что касается огнестрельного оружия, то его используют простолюдины. Это вооружение, в котором под давлением газов сгорающего пороха, воспламеняемого искрой от кремня, выстреливается круглая пуля. На короткой дистанции его мощь выше, чем у лука, однако необходимо заряжать последовательно пули и порох, поэтому в скорости стрельбы это оружие уступает. Если сравнивать с луком, то меткость стрельбы также невысокая. Если суммировать все преимущества огнестрельного оружия по сравнению с луком, то при использовании ружей не требуются настолько долгие тренировки. Что касается магов, то для них это оружие не является таким уж важным.

- Вот как? Как же ты сражался, даже не зная, из какого оружия тебя сбили? Беспечный ты мужик.

Сказав это, Фуке зачерпнула ложкой суп и поднесла ее ко рту Варда.

Виконт погрузился в размышления. Загадочная летающая машина, которой управлял тот самый Гандальв...

Она не только проворно и быстро маневрировала в полете, но и была оснащена огнестрельным оружием, ведущим беглый огонь.

И еще, вспышка света, которую я увидел в тот момент, когда обрывалось мое сознание...

Тот самый свет, который в мгновение ока привел к возгоранию альбионского флота...

Черт побери, что это был за свет, который я видел?

Все-таки, в Халкегинии что-то происходит.

Что-то, имеющее отношение к тому происшествию, которое стало для меня удобным случаем, чтобы измениться...

Способности Луизы, которые я хотел получить в свои руки.

И еще, загадочная магия, которой управляет Святой Император Кромвель...

- Если направиться в Святую землю, то там, возможно, имеются какие-либо зацепки, значит, следуем за Кромвелем, однако, похоже, его план с самого начала наткнулся на препятствия, - пробормотал себе под нос виконт, вспоминая запыхавшийся военный корабль.

- Эй, суп остынет, - обратилась Фуке к глубоко задумавшемуся Варду, и в ее голосе слышалось, что она потеряла терпение.

- Что это за место? - спросил виконт, даже не взглянув на суп.

- Да Альбион же. Мы - в храме, расположенном в предместье Лондиниума. Когда-то здесь заботились обо мне. Хорошо еще, что ты смог благополучно вернуться. Благодарю меня за это, от всего сердца благодарю.

- Альбион? А что произошло с операцией вторжения?

- А-а, полагаю, ты не знаешь, поскольку потерял сознание, однако это - серьезная неудача. Из-за полного уничтожения воздушного флота армия Альбиона разгромлена. Конечно же, "в любом случае победа несомненна", как же. Потерпев поражение от тристейнской армии, которую мы превосходили по численности, для нас теперь почти безнадежно вернуть Святую землю, разве не так?

- Ты тоже примкнула к армии вторжения? Меня бы проинформировала.

У Фуке на лице отразилось изумление.

- А разве ж я тебе однозначно не сообщала?! Про то, что меня направили в отряд разведчиков, поскольку для армии Альбиона топография чужой страны незнакома! Видимо, у тебя есть черта характера - сразу же забывать то, что не представляет для тебя интереса!

- Вот как? Аа, это возможно. Прости, - как только Вард пробормотал это, он тут же поторопил собеседницу, - Дай мне супа. Я проголодался.

Лицо Фуке неприятно исказилось, однако она все равно поднесла ложку с супом ко рту виконта.

- Я сумела заметить, что ты падаешь с небес, поэтому со всех ног бросилась к тебе и занялась твоим лечением. Я сразу же оказала тебе первую помощь, применив магию Воды. После этого я воспользовалась тайными связями из своего воровского прошлого и кое-как нашла судно, идущее в Альбион, и мы сбежали от неминуемой смерти. В действительности мне не стоило спасать такого неблагодарного человека!

Вард указал на поверхность стола:

- Подай мне тот кулон.

Это было украшение, сделанное из серебра в виде закрывающегося медальона. Как только Фуке его подала, Вард тут же повесил его на шею.

- Причина в том, что это - твое самое ценное сокровище?
- Просто, когда его нет, я всего лишь чувствую себя беспокойно.
- Чрезвычайно красивая женщина, - когда Фуке, улыбаясь, впиалась взглядом в Варда, его лицо покраснело.
- Ты видела?
- Знаешь, невольно. Ведь, несмотря на то, что ты потерял сознание, ты все равно крепко сжимал его рукой. Как тут не обеспокоиться?
- Что еще ожидать от воровки.
- Слушай, а это - кто? Возлюбленная? - спросила Фуке, придвинувшись всем телом. С горечью в голосе Вард ответил:
- Это - моя мать.
- Мать? Ты сделал такое лицо, словно она все еще кормит тебя грудью, не так ли?
- Ее уже нет. В любом случае, это тебя не касается.
- Эй, почему ты мне вечно грубишь?!

В этот момент дверь со скрипом отворилась. Вошел Кромвель, сопровождаемый Шеффилд.

Увидев Варда, он улыбнулся. "Эта улыбка никогда не меняется. Совсем как у куклы, - подумал виконт. - Это - такое значительное поражение. С самого начала честолюбивые замыслы Альбиона натываются на препятствие. Несмотря на это незаметно, чтобы Кромвель был взволнован. Тяжело судить, действительно ли он гениален или же простой оптимист".

- Похоже, вы пришли в сознание, виконт.
- Прошу прощения, Ваше Превосходительство. Я потерпел неудачу не один, а уже целых два раза.
- Полагаю, ваши ошибки не являются критичными.

Ожидавшая рядом Шеффилд кивнула. Уставившись в пергаментный свиток, вероятно - письменный доклад, она забормотала:

- Откуда-то появившийся в небе шар света разросся и уничтожил наш флот.
- Иными словами, враг использовал неизвестную магию. Это - ошибка в расчетах. Совершенно не чья-либо ответственность. Если уж и обвинять кого-либо... это - проблема нашего руководства, которое небрежно отнеслось к анализу боевой мощи противника. У нас нет намерений перекладывать ответственность на солдат, как вы. Не торопясь, оправляйтесь от ран, виконт.

Кромвель протянул Варду руку. Тот поцеловал ее.

- Я благодарю вас за милосердие, Ваше Превосходительство.

Вард вспомнил длинные розовые волосы Луизы. Она была в той летающей машине. Едва ли та магия...

Виконт догадывался, что у Луизы есть способности. Поэтому надеялся заполучить их в свои руки.

... Пустота, утраченная стихия, которую использовал Основатель Бримир.

Вард помотал головой. По словам Кромвеля, Пустота - это стихия, управляющая жизнью. Способна ли она разрушить флот, испустив подобный свет?

Кроме того, настолько могущественная магическая сила... Луиза настолько глупа, что невозможно представить, чтобы она смогла в одиночку управлять ею.

- То был свет, созданный магией Пустоты? Однако, согласно рассказу Вашего Превосходительства, стихия Пустоты и тот самый свет совершенно противоречат друг другу.

- Даже я не могу с уверенностью утверждать, что понимаю все о стихии Пустоты. В этой стихии - слишком много тайн.

Шеффилд в продолжение добавила:

- Утверждается, что они скрыты там, во мраке древней истории.

- История. Именно так, я питаю глубокий интерес к истории. Я случайно прочел книгу. В одной из глав жизнеописания Святой Эгиды, называемой "Щитом Основателя", были следующие слова. Это - описание, немного имеющее отношение к стихии Пустоты, - и Кромвель выдал следующие слова таким тоном, словно нараспев читал стихи, - Основатель создал солнце и повсюду землю осветил.

- И в самом деле. Тот самый свет нельзя не сравнить с маленьким солнцем.

- Тайна так и осталась тайной, и это подавляет. И встал не с той ноги. Вот так-то, виконт.

- Все так, как вы сказали.

- Говорят, будто армию Тристейна возглавляла Анриетта, не так ли? Казалось бы - простая неопытная принцесса, но почему, почему она так поступила, разве не интересно? Та самая принцесса воспользовалась Молитвенником Основателя, вероятно, она раскрыла тайну, которая пребывала в покое в Королевской семье.

- Тайну, которая пребывала в покое в Королевской семье?

- У Королевской семьи Альбиона, Королевской семьи Тристейна и Королевской семьи Галлии... один корень. И каждой из семей были отделены тайны Основателя. Так ведь? Мисс Шеффилд? - Кромвель принудил к ответу стоявшую рядом женщину.

- Все так, как говорит Ваше Превосходительство. Сокровище, которое сохранялось в Королевской семье Альбиона - Рубин Ветра... Однако, возможно, он куда-то пропал, и до сих пор не найден. И расследование пока еще не закончено.

Вард впился взглядом в эту неброскую на вид женщину. Поскольку она скрывала свое лицо под глубоким капюшоном, не было никакой возможности разглядеть его выражение. Она считалась секретаршей Кромвеля, однако... почему, ну почему казалось, что она не является

простой секретаршей. И причина была не в том, что в ней ощущалась могучая магическая сила. Так или иначе, до сих пор Кромвель поручал Шеффилд ответственные дела, поэтому она, вероятно, имеет какие-то особые способности.

- Теперь Анриетту почитают как "Святую", кстати, она взойдет на трон в качестве королевы, - пробормотал Кромвель. Шеффилд ответила:

- Для королевства монарх - это государство. Получив королеву, государство также получит и секреты Королевской семьи.

Кромвель усмехнулся.

- Мистер Уэльс.

Из коридора в комнату вошел Принц, оживленный Святым Императором.

- Вы звали, Ваше Превосходительство?

- Полагаю, что мне хочется для твоей возлюбленной... госпожи Святой произнести поздравление в честь коронации. Я прошу ее прибыть в замок Лондиниума. Что ж, возможно, в дороге скучно, однако, если ты будешь с ней рядом, полагаю, что ее скука развеется.

Уэльс монотонным голосом пробормотал всего лишь следующее:

- Как прикажете.

- В таком случае, мистер Вард. Не спеша выздоравливайте. Если под руководством мистера Уэльса получится пригласить Святую на мирный банкет, я хотел бы, чтобы вы присутствовали.

Виконт поклонился.

Кромвель с сопровождающими лицами покинул комнату. Фуке рассеянно пробормотала:

- Отвратительный человек. Используя в качестве приманки мертвого возлюбленного, поймать влюбленную девушку - это не метод для дворянина, - а потом, как бы оправдываясь, Фуке добавила, - Хотя, ведь я ненавижу дворян.

- Тот человек - не дворянин. Возможно, ты слышала? Раньше он был заурядным епископом.

После этого Вард обиженно засопел.

- Что случилось?

- У меня - такая ситуация, что я не могу сидеть спокойно. Если бы только раны зажили... то дела бы не поручались каким-то там трупам, - затем Вард с досадой закрыл руками лицо. - Проклятье! Я... я бездарен? Святая земля снова отделилась от меня, так?

Фуке улыбнулась и обняла его за плечи.

- Ты - слабый мужчина... Ладно, я знала это с самого начала.

Потом она приблизила губы к губам Варда и поцеловала его.

Медленно отстраняясь, Фуке прошептала:

- Сейчас спокойно отдохни. Я не знаю, что ты держишь внутри себя... Но время от времени тебе тоже нужен отдых.

* * *

В Королевском Дворце Тристейна Анриетта ожидала гостей. И хотя она стала Королевой, у нее не было причин постоянно сидеть на троне. Работа монарха - по-хозяйски принимать гостей.

Когда коронация завершилась, и Анриетта стала Королевой, заметно увеличилось количество встреч с посетителями из Королевства и из-за границы. Какие-то жалобы и прошения, простые встречи - с утра до ночи Королева должна была с кем-то встречаться и вникать в проблемы. Кроме того, поскольку это было военное время, гостей было больше чем обычно.

Ей приходилось демонстрировать свое достоинство, поэтому она чувствовала ужасное нервное переутомление. И хотя Мазарини помогал ей советами, он не в силах был помочь, когда Королева колебалась, отвечая на запросы. Ей уже было непозволительно вести себя как беззаботная, ничего не знающая принцесса.

Однако... следующие посетители спокойно отнесутся, даже если Анриетта не продемонстрирует свое расположение и притворное выражение на лице.

Голос глашатая сообщил ей, что гости ждут за дверью.

- Впустите, - как только Королева это сказала, дверь отворилась.

На пороге, почтительно склонив голову, стояла Луиза. Рядом с ней виднелась фигура Сайто. На нем до сих пор были надеты злосчастные путы для приручения хищных животных.

- Луиза, ах, Луиза!

Анриетта подбежала и крепко обняла ее. Не поднимая головы, хозяйка Сайто пробормотала:

- Принцесса... нет, мне уже следует называть вас "Ваше Величество".

- Я не прошу, если ты будешь держаться так стесненно. Луиза Франсуаза. Разве я не намерена и дальше принимать тебя как свою самую дорогую подругу?

- В таком случае я буду звать вас Принцессой, как обычно.

- Пожалуйста, сделай это. Ах, Луиза, я не хотела становиться Королевой. Скуки стало больше в два раза. Церемоний и принуждения - в три раза. А забот и тревог стало больше в десять раз, - пробормотала Анриетта со скучающим взглядом.

После этого Луиза, не произнося ни звука, ожидала, что дальше скажет Королева. Посыльный из Дворца прибыл в Академию Волшебства сегодня утром. Сайто со своей хозяйкой покинули занятия, сели в экипаж, приготовленный по приказу Анриетты, и прибыли сюда.

Какова причина, что меня специально вызвали? Дело все-таки в моем заклинании Пустоты? Тем не менее, она стесняется спросить об этом.

Но Анриетта хранила молчание, продолжая вглядываться ей в глаза. Волей-неволей Луиза попыталась высказаться: "Позвольте поздравить вас с нынешней победой". Это была нейтральная тема для разговора, однако Королева, похоже, поразмыслив, взяла ее за руку.

- Победа состоялась только благодаря тебе, Луиза.

Девочка пораженно уставилась в лицо Анриетты.

- Будет прекрасно, если ты не будешь скрывать от меня этот секрет, Луиза.

- Но, что я такого сделала...?

Девочка всё еще пыталась сделать вид, что не понимает, о чем идет речь.

Улыбаясь, Анриетта передала ей отчет, написанный на пергаменте. Прочитав его, Луиза вздохнула.

- Вы до такой степени все расследовали?

- Обеспечив настолько эффектный успех в войне, нет возможности и дальше суметь скрыть это, не так ли?

После этого Принцесса повернулась к Сайто, который до сих пор был обделен вниманием. По дороге тот узнал от Луизы, что Анриетта стала Королевой, поэтому сильно нервничал.

- Ты управлял летающей машиной, созданной в другой стране, и уничтожил отряд вражеских драгун. От всего сердца благодарю тебя.

- Нет... это не было такой серьезной проблемой.

- Ты - герой, спасший Королевство. Если я смогу, то мне бы хотелось хотя бы присвоить тебе дворянский титул, однако...

- Неслыханно! Такого пса - в дворяне?!

- Пса?

- Н-нет... не важно, - покраснев, Луиза скорее прошептала это, чем сказала.

- К сожалению, невозможно присвоить тебе титул.

При этих словах Анриетты Сайто пробурчал: "Ага". Он вспомнил то, что когда-то объясняла Кирхе. С древности в Тристейне человек, не являющийся магом, не имеет возможность стать дворянином.

"Если на то пошло, не нужен мне какой-то там титул, - подумал фамильяр, но вслух этого не произнес. - Если, получив титул, я таки вернусь в Японию, не превратится же он в сертификат экзамена по английскому языку или диплом Сорбоны".

- Громадные... действительно огромные военные успехи. Луиза Франсуаза. Аналоги боевых заслуг, достигнутых тобой и твоим фамильяром, не встречались не только в истории Тристейна, но и в истории всей Халкегинии. Если по существу, то было бы великолепно выделить тебе, Луиза, владения размером, по крайней мере, с небольшое королевство и присудить тебе придворный титул Великой герцогини. Тогда я в виде исключения сумела бы присвоить мистеру фамильяру титул.

- Я-я совсем ничего... тем, кто действительно отличился, был мой фамильяр... - приглушенным голосом пробормотала девочка, и было заметно, что слова ей даются с трудом.

- Тот самый свет был делом твоих рук, Луиза? В городе за пределами Дворца ходят слухи, что свет был чудом и все такое прочее, однако я не верю в чудеса. Летающая машина, в которой вы находились, маневрировала именно в том месте, откуда разросся тот самый свет. Так он был делом твоих рук?

Луиза под пристальным взглядом Анриетты не могла дальше скрывать вышеупомянутые факты.

Несмотря на то, что Сайто дергал ее за рукав платья с лицом, выражающим: "Следует ли это делать?" - Луиза начала рассказывать о Молитвеннике Основателя, предваряя свое повествование словами: "Правда состоит в том..." Она не имела возможности обсудить это с кем-либо, поэтому пребывала в беспокойстве.

Медленно... Луиза рассказала все Принцессе.

Про то, как на страницах Молитвенника Основателя проявились древние письмена, когда она надела на палец Рубин Воды, полученный от Анриетты. Как возник тот самый свет... когда она прочитала вслух записанное в книге заклинание.

- В Молитвеннике Основателя описана стихия Пустоты. Принцесса, это действительно так?

Анриетта закрыла глаза, а потом положила руку девочке на плечо.

- Знаешь, Луиза? Основатель Бримир оставил в наследство трем человеческим детям, которые по его распоряжению сформировали Королевские династии, каждому по кольцу и некоему сокровищу. Тристейну достался Рубин Воды, который надет у тебя на пальце, и Молитвенник.

- Что...?

- Это передавалось из уст в уста между членами Королевских семей. Рассказ о том, как в Королевских семьях появились предметы, вобравшие в себя силу Основателя.

- Но я не принадлежу Королевской семье.

- О чем ты говоришь, Луиза? Предок династии герцога Ла Вальер был внебрачным ребенком короля. Раз так, разве ты не относишься к семье герцога?

У девочки на лице отразилось потрясение.

- Ты тоже производишь из Королевской семьи Тристейна. Твои права более чем достаточны.

Затем Анриетта взяла руку Сайто. Глядя на руны, она кивнула:

- Это - клеймо Гандальва? Знак фамильяра, который был рожден исключительно для того, чтобы охранять Основателя во время произнесения нужных заклинаний.

Сайто кивнул. Мистер Осман говорил точно такие же слова.

- В таком случае... без сомнений, я - маг Пустоты?

- Если подумать, то, похоже, это - правда.

Хозяйка Сайто вздохнула.

- Луиза, исходя из этого, ты понимаешь, почему я не могу вручить тебе орден и причитающееся вознаграждение?

Сайто, который не понял причины, спросил:

- Почему?

Анриетта ответила с помрачневшим лицом:

- Если я награжу Луизу, полагаю, это все равно, что решить выставить ее заслуги на всеобщее обозрение. А это опасно. Сила, которой она владеет, слишком велика. Даже целая страна не справится с такой силой. Если враги узнают секрет Луизы... они захотят любыми средствами заполучить ее в свои руки. Достаточно того, чтобы их мишенью была одна я, - затем Анриетта вздохнула, - Но лагерь врагов ограничен не только Альбионом. Даже во Дворце... если здесь узнают о твоей силе, полагаю, непременно найдется тот, кто попытается использовать ее в личных интересах.

Девочка кивнула с онемевшим лицом.

- Поэтому, Луиза, ты не должна никому говорить о своей силе. Это будет наш с тобой секрет.

После этого хозяйка Сайто на некоторое время погрузилась в размышления, однако...

Словно бы приняв какое-то решение, она медленно заговорила:

- Принцесса, я намерена покорнейше посвятить свою силу вам.

- Нет... все в порядке. Как можно скорее забудь об этой своей силе. Тебе не стоит использовать ее снова.

- Но боги... даровали мне эту силу, чтобы помочь вам, Принцесса, нет никаких сомнений!

Тем не менее, Анриетта помотала головой:

- Мама мне говорила: слишком большая сила заставляет людей терять рассудок. Кто может с определенностью сказать, что после получения содействие со стороны стихии Пустоты со мной не случится то же самое?

Луиза гордо вздернула подбородок. Ее лицо отражало, что она, похоже, осознала свое предназначение. Однако оно также внушало опасения.

- Я всегда считала, что хочу посвятить свою силу и тело Принцессе и родной стране. Я так приучена, меня воспитывали с верой в это. Однако моя магия обычно терпела неудачи. Полагаю, вы знаете, что данное мне прозвище - Нулиза. Насмешки и презрение всегда заставляли мое тело дрожать от досады, - Луиза решительно произнесла, - Однако боги даровали мне такую силу. И я полагаю, что смогу использовать эту силу во благо тех, кто верит в меня. Несмотря на это, если Ваше Величество говорит, что не нуждается во мне, я обязана вернуть свою волшебную палочку Вашему Величеству.

Анриетту глубоко тронула ее речь:

- Луиза, я поняла. Ты до сих пор... моя лучшая подруга. И на берегах озера Лак Д'Ориент ты тоже оказывала мне помощь. Ты была моим двойником и занимала мое место во время сна...

- Принцесса...

Луиза и Анриетта крепко обняли друг друга. Сайто, который как обычно был обделен вниманием, рассеянно почесал затылок. "Моя хозяйка слишком легкомысленно бросается обещаниями... - рассуждал он, хотя вслух ничего не сказал. - Стать силой для Принцессы - это прекрасно, однако... что же делать мне? Несмотря на то, что хотелось бы попытаться отправиться на восток на поиски каких-либо подсказок о том, как мне вернуться домой... Полагаю, оказывая помощь Анриетте, мы не будем заниматься моими проблемами".

- Так ты говоришь, что отныне передаешь эту силу под мое управление, Луиза?

- Само собой разумеется, Принцесса.

- В таком случае я дарю тебе Молитвенник Основателя. Однако, Луиза, обещаю тебе только одно. Что ты ни в коем случае никому не расскажешь, что ты - маг, владеющий стихией Пустоты. Кроме того, ты не станешь необдуманно использовать эту магию.

- Слушаюсь.

- Отныне я назначаю тебя придворной дамой, находящейся в непосредственном подчинении лично мне.

Анриетта взяла гусиное перо и с шуршанием написала что-то на листе пергамента. Затем она взмахом пера подписала документ.

- Возьми эту бумагу. Выданный мной официальный мандат. Это - лицензия, позволяющая проезд в любое место внутри и за пределами Королевства, включая Королевский Дворец, а также - использование общественных организаций, включая силы полиции. Ведь если нет свободы, тяжело выполнять свою работу, не так ли?

Луиза почтительно поклонилась, затем взяла мандат. Девочке в известном смысле было предоставлено разрешение пользоваться привилегиями Королевы.

- Если произойдет событие, которое никто, кроме тебя, разрешить не сможет, я обязательно посоветуюсь с тобой. Пожалуйста, официально води себя как студентка Академии Волшебства, как это и было до сегодняшнего дня. Нуу, без сомнения, именно ты непременно с этим справишься.

Затем Анриетта повернулась к удрученному Сайто. Похоже, ей пришла в голову идея, и Принцесса порылась в карманах платья. Она достала находящиеся там драгоценные камни и золотые монеты, после чего заставила мальчика взять все это.

- Отныне позаботься, пожалуйста, о Луизе... о моей самой важной подруге. Добрый мистер фамильяр.

- Э-это... я не могу взять так много.

Глядя на золотые монеты и драгоценные камни, которые он держал в руках, Сайто был

потрясен.

- Без колебаний прими это. Хотя по правде я должна жаловать тебе титул шевалье, но такое неосуществимо, а значит это - наименьшее проявление чувства признательности бессильной Королевы. Ты продемонстрировал свою преданность мне и моей родине. Я должна это вознаградить.

Анриетта говорила все это с искренностью в глазах.

Когда видишь такие глаза... не остается никакой возможности не принять эту награду. Если ее принять, похоже, отныне придется помогать Луизе... Сайто не был человеком из этого мира и он также не являлся подданным Анриетты, поэтому не было проблем в том, что он до сих пор не ощущал ответственности, однако, к несчастью, мальчик имел сильное чувство долга.

"Ах, может это - судьба? - подумал он. - Нет, это у меня такой характер, а судьба тут не при чем. У меня не такой характер, что я могу отказать такой красавице как Анриетта, если она обращается ко мне с просьбой. А я так охотно берусь за работу. Даа... Время, когда я был непопулярен в Японии, оставило в моем характере свой отпечаток.

По-видимому, поиск способа вернуться домой на некоторое время откладывается", - размышляя на эту тему, Сайто положил золотые монеты и драгоценные камни в карман.

* * *

Луиза и ее фамилляр вместе вышли из Дворца.

- Что за дела... ты легкомысленно разбрасываешься обещаниями...

- Что ты имеешь в виду?

Луиза подняла на Сайто сердитый взгляд.

- Ты сказала, что поможешь Принцессе, поэтому мы не сможем отправиться на восток, не так ли? - сказал он разочарованным голосом.

- Если уйдешь по собственной воле, ничего хорошего не выйдет. Никто и не просит оставаться.

Фыркнув, Луиза отвернулась и пошла прочь, оставив Сайто. Тот взволнованно бросился вдогонку.

- Не следует так говорить, не так ли? Если на то пошло, вот эта вещь!

Мальчик указал на так называемые путы для приручения хищных животных, надетые на его тело.

- Это же - не парадная одежда!

- Чтобы фамилляр не действовал своевольно, полагаю, обязанность хозяина - посадить его на цепь, - с невозмутимым видом ответила Луиза.

Сайто, внезапно спохватившись, взял девочку за плечо.

Мы уже на улице Бурдоннэ перед Дворцом. Это - главная улица. А что же прохожие? Такими глазами пытливо уставились на нас.

- Вот же! Люди смотрят, не так ли?! Отпусти!

Сайто сказал, понизив голос:

- Ты... ты думаешь, мне не следует возвращаться в свой мир?

После этих слов Луиза изменилась в лице.

- Все-таки это так. В чем дело? Когда меня не будет, у тебя возникнут затруднения? Поскольку тебе будет трудно помочь Принцессе.

"Ты ошибаешься, - хотела сказать Луиза, но промолчала. - Это - не та причина, по которой я не хочу отпускать тебя обратно в твой так называемый родной мир". Однако, скажи она это, и ей пришлось бы раскрыть свои путанные чувства к Сайто. Ее гордость не позволяла этого.

По этой причине девочка неохотно кивнула:

- В-все верно! Если даже такого неумелого фамильяра, как ты, не будет, ведь у меня же возникнут затруднения!

- Совсем ты не милая. Что же это за дела, - пробормотав это, Сайто снова двинулся прочь.

"В чем дело? - подумал он. - Она не скажет: "Поскольку я люблю тебя". Но хотя бы: "Поскольку мне будет одиноко" или: "Хочу, чтобы ты был рядом", если бы она, по крайней мере, такое сказала, я бы с легким сердцем смог оказать ей помощь. И не беспокоился бы о безнадежных поисках способов вернуться домой до окончания миссии.

Когда совсем недавно Анриетта высказала мне доверие, в голове мелькнула мысль: "Вот проблема-то", но, в то же время, я был этому слегка рад. Когда я еще жил в Японии, никто во мне нужды не испытывал. Существует ли Сайто или его нет - Земля, похоже, все равно вращается. Однако в этом мире все было иначе. Сиеста и Анриетта... несколько человек нуждаются во мне. И это откровенно радовало.

Хочется, чтобы и Луиза в большей степени чувствовала мою необходимость. Однако, из ее недавних высказываний похоже, что она имеет надобность только в моей силе Гандальва, разве не так?"

Сайто надул губы. Он рассердился.

Мальчик пошел вперед, энергично протискиваясь сквозь людскую толпу. Улица все еще была многолюдной в связи с празднованием победы. Группа пьяных, поднимая кружки, наполненные вином и элем, единогласно выкрикивала: "Осушим бокалы!"

Луиза на некоторое время остолбенела, пораженная фразой Сайто: "Совсем ты не милая". Понурив голову, она закусил нижнюю губу. Но когда она после некоторого времени подняла лицо, фигура ее фамильяра, смешавшегося с толпой, уже не была видна. Девочка в панике бросилась бежать.

- Дорогууууу!

Она со всей силы столкнулась с мужчиной. Похоже, она сбила наемника. Тот держал в руке бутылку алкоголя и шумно пил прямо из горлышка. Кажется, он был прилично пьян.

Луиза попыталась обойти мужчину стороной, но тот схватил ее за руку.

- Пойдите, мисс. Нет такого закона, чтобы толкнуть человека и пройти мимо, не извинившись.

Стоявший рядом мужчина, по-видимому, приятель наемника, заметил надетый на Луизе плащ и пробормотал: "Она - дворянка, разве нет?"

Однако тот мужчина, который держал руку девочки, остался невозмутим:

- Сегодня - празднование победы под Тарбом. Оставим церемонии по боку. Нет ни дворян, ни солдат, ни горожан. Эй, мисс дворянка, в виде извинения за то, что толкнула меня, наполни-ка мне кружку вина.

Сказав это, пьяница протянул ей бутылку.

- Отпусти меня! Невежа! - закричала Луиза. В тот же миг лицо мужчины жестоко исказилось.

- Почему, ты не в состоянии мне налить? Эй! Кто, по-твоему, разбил армию Альбиона под Тарбом? Не Святой и не вы, дворяне, а мы - солдаты!

Наемник уже намеревался схватить Луизу за волосы. Но его попытка была пресечена.

Непонятно когда появившийся Сайто крепко схватил мужчину за руку.

- Чего надо? Отвали, назойливый юнец!

- Отпусти, - спокойным голосом произнес Сайто. Раньше... у него без сомнений дрожали бы колени, если бы ему вот так угрожал мужчина с настолько страшным лицом. Однако теперь мальчик прошел через соответствующие кровавые битвы. И приобрел храбрость. К тому же, если бы, в крайнем случае, он взялся за рукоятку висящего за спиной Дерфлингера, проблем бы не возникло. Даже не вытаскивая клинок из ножен, а только взявшись за него, он был способен свалить всех находящихся здесь солдат.

Мужчина смотрел то на висящий за спиной Сайто меч, то на выражение его лица. Опыт, благодаря которому наемник долгие годы выживал на полях сражений, подсказал ему, что поведение мальчика - не просто блеф. С видимым безразличием мужчина сплюнул, после чего принудил своего приятеля уйти прочь.

Сайто молча взял руку Луизы. И двинулся вперед.

Девочка уже намеревалась что-то сказать своему фамильяру. Однако она была настолько перепугана, что не смогла найти нужных слов. Сайто быстро шагнул, протискиваясь сквозь людскую толпу.

- Ты сердись? - тихо спросила Луиза.

- Все в порядке, - отрывистым голосом ответил мальчик.

От того, что он держал ее за руку, Луиза была слегка взволнована. Интересно, Сайто чувствует то же самое? Но мальчик смотрел вперед, поэтому нельзя было понять выражение его лица.

Луиза шла, словно бы увлекаемая вперед.

До такой степени превращенное в холодную пустыню настроение улучшилось, однако девочка не собиралась этого признавать.

* * *

Пока Луиза шла, взявшись за руку с Сайто, она начала оживать. Из-за праздничной суматохи город был таким нарядным; веселые на вид аттракционы, заполненные различными диковинными вещами ларьки и палатки затрудняли проход.

Поскольку Луиза была дочерью поместного лорда, ей еще не приходилось гулять по такому оживленному городу. И вот так прогуливаться, держась за руку с лицом противоположного пола, ей тоже не приходилось. Эти два события наполнили легкостью суровое сердце девочки.

- Однако же, чрезвычайно шумное веселье, - как только Сайто это заметил, Луиза с заметной веселостью пробормотала:

- Ты прав.

- На фестивалях в моем мире - такие же впечатления.

- Вот как?

- Угу. Также в ряд выстроены киоски... кингесукуй, йо-йо-цури, окономияки, лотки с конфетами на палочке...

Когда он заговорил об этом, его взгляд устремился куда-то вдаль. Луиза крепко сжала руку Сайто. У девочки появилось ощущение, словно бы фамилльяр внезапно куда-то ушел.

"Когда-нибудь... Полагаю, что день, когда Сайто вернется в свой мир, непременно настанет. Однако, когда мы вот так прогуливаемся рядышком, я хочу, чтобы он смотрел только на меня, - думала Луиза, - Только сейчас. Именно, хотя бы сегодня, ведь так?"

В то же время она сердилась на себя за такие мысли.

Потому что я его люблю? А вот и нет. Что ты такое говоришь, именно, ведь это - вопрос чести.

Внушив себе это, Луиза огляделась по сторонам.

И, воскликнув: "Ах!" - остановилась.

- В чем дело?

Сайто обернулся. Похоже, взгляд девочки остановился на прилавке с ювелирными украшениями. На стенде из бархата были выставлены различные кольца и ожерелья.

- Хочешь посмотреть? - спросил мальчик, и Луиза, залившись румянцем, кивнула.

Когда ребята подошли ближе, торговец с чалмой на голове потер руки.

- Эй! Добро пожаловать! Смотрите, пожалуйста, молодая леди. Мне доставлены редкостные драгоценные камни. Подделок, созданных с помощью заклинания Трансформации, не предлагаем.

Представленные драгоценности являлись изделиями, которые для предметов, пригодных к ношению дворянами, были обильно украшены, поэтому даже отпустить по их поводу комплимент: "Ах, какой у вас хороший вкус", было невозможно.

Луиза взяла кулон. Он был чистейшего белого цвета и выгравирован в виде раковины. По краю в кулон было вставлено множество драгоценных камней. Однако при внимательном рассмотрении это оказалась дешевая вещица. То, что выдавалось за драгоценные камни, являлось всего лишь недорогими кристаллами.

И все же, девочке понравился этот ослепительно сверкающий кулон. В шумной атмосфере праздника по сравнению с высококачественными товарами это простоватое и яркое украшение привлекло ее внимание.

- Хотите купить?

Луиза со смущенным видом помотала головой.

- У меня нет денег.

- В таком случае я сделаю скидку. Всего четыре эку, - купец мило улыбнулся.

- Слишком дорого! - воскликнула девочка.

- У тебя и такой суммы нет? - когда Сайто озадаченно спросил это, Луиза с видимым разочарованием надулась:

- В прошлый раз я купила этот дерзкий меч, не так ли? Я потратила все карманные деньги за три месяца.

Сайто поневоле пошарил в кармане. И сжал в руке звенящие золотые монеты, полученные недавно от Анриетты.

Наполнив ладонь монетами, которые были приблизительно такого же размера, как и монета в одну иену, он спросил:

- Сколько нужно вот этих штуквин?

Похоже, торговец был удивлен, что Сайто владеет такой кучей золота.

- Н-не нужно так много! Одна, две, три... этого достаточно.

Взяв четыре золотые монеты, на которых был отчеканен портрет старого короля, торговец вручил Луизе кулон.

Девочка на некоторое время опешила, даже приоткрыла рот. Первое, что сделал Сайто с деньгами, пожалованными ему Анриеттой, - купил мне подарок. Луизу это очень обрадовало. Некоторое время повертев кулон в руках, она в веселом расположении духа примерила его на шею. "Вам очень идет", - любезно сказал торговец.

"Я хочу, чтобы Сайто взглянул", - думала Луиза, дергая его за рукав. Однако мальчик, пристально глядя на один из соседних ларьков, не двигался. Собственно говоря, на что он так самозабвенно уставился?

То, на что Сайто так пристально смотрел, были разложенные на земле трофеи, захваченные у армии Альбиона.

Вероятно, солдаты, которые контролировали военнопленных, спланировали эти вещи купцам.

Это были предметы, отобранные у вражеских солдат... мечи и доспехи, одежда и часы. Сайто взял в руки один из комплектов одежды.

Луиза с видимым разочарованием надулась, поскольку фамилляр не смотрел на нее. Однако, если подумать, у него ведь из одежды - только то, что на нем надето, не больше. Вполне резонно, что он хочет новую одежду.

- В чем дело, ты хочешь одежду? Если уж что-то надевать, то обноски от врагов не подходят, выбери что-то лучше.

Однако Сайто не ответил. Держа в руках один из комплектов одежды, он дрожал как осиновый лист.

- Уважаемый покупатель, у вас - наметанный глаз. Это - форма моряка Альбиона. Она дешева в изготовлении, а получается очень удобной. Вот таким образом подняв воротник вверх, можно защититься от ветра.

Форма моряка? Ну да, конечно!

О-однако в стране, где я жил, кроме того, что ее надевают моряки, еще...

Голова Сайто заработала на полную мощность.

Размер великоват, однако, если, например, удачно перешить для Сиесты...

Ее образ в этой одежде всплыл в воображении мальчика.

Смотрится очень привлекательно.

Удовольствие увеличится. Нет, не так. Не для собственного удовольствия. Благодарность. Это - благодарность за шарф! Как стыдно, ведь т-т-только такая малость.

Все именно так, успокойся, Сайто. Ты обязан потратить деньги на это мероприятие.

- Сколько стоит? - спросил фамилляр переполненным эмоциями голосом.

- Три комплекта за одно эку будет достаточно.

Луиза была поражена. Не было необходимости платить деньги за эти подержанные вещи.

Однако Сайто купил, не торгуясь.

* * *

Вернувшись в свою комнату, Луиза легла на кровать и, напевая что-то себе под нос, открыла Молитвенник Основателя. Похоже, она была в хорошем настроении. Сайто уже намеревался, украдкой выскользнув из комнаты, пойти отнести Сиесте свою сегодняшнюю покупку, однако хозяйка заперла дверь на ключ, взмахнув своей палочкой и наложив заклинание Запираания.

- Куда ты идешь посреди ночи?

- Что? Нуу...

Едва ли он мог сказать, что пойдет отдать Сиесте купленную сегодня морскую форму.

- З-захотелось подышать ночным воздухом! Ха! Ха-ха-ха!

Луиза сердито уставилась на него. Затем решительно подошла к Сайто и внезапно начала снимать с него куртку.

- Т-ты что делаешь?

- Снимай.

- Не сниму! Эти путы для приручения хищных животных мешают!

Когда Сайто воскликнул это, Луиза, на мгновение потупившись, открыла замок, удерживающий путы. Поскольку мальчик купил ей сегодня в городе кулон, она намеревалась его слегка простить. Тем не менее, не было причин полностью прощать ванну.

Луиза сняла путы и начала стягивать с фамильяра куртку. Как обычно у нее на лице отражалось, что она, похоже, гневается. Хозяйка сильно закусила губы.

Затем девочка забралась на кровать, крепко прижимая к груди отобранную куртку, и скомандовала: "Отвернись туда".

Полностью сняв с себя одежду и надев куртку Сайто, она надулась:

- Есть желание пойти прогуляться в таком виде?

Оказавшись в одной футболке, мальчик подумал: "Немедленный поход с целью передать Сиесте купленные вещи перенесу на завтрашний вечер". Хотя и было начало лета, но климат Халкегинии сильно отличался от климата Японии. Если я выйду в таком виде, то через какое-то время озябну. Если я выйду в таком виде, Луиза, несомненно, почувствует подозрение.

- Полагаю, у тебя есть более важные дела, чем дышать ночным воздухом. Полагаю, ты обязан служить помощником и собеседником своей хозяйке, - произнесла Луиза, лежа на кровати и махая ногами.

Неохотно Сайто присел на кровать.

- Понял.

Девочка, продолжая лежать на кровати, начала читать Молитвенник Основателя.

- Ведь здесь - абсолютно чистые листы, разве не так?

- Я могу прочесть.

Девочка показала Рубин Воды, надетый у нее на палец, и объяснила его связь с Молитвенником Основателя.

- Действительно, стихия Пустоты...

Сайто припомнил магический свет, который уничтожил флот в тот день.

Пустота. Легендарная стихия, которую использовал Основатель Бримир...

А я - фамильяр Гандальв, которого, как говорят, использовал Основатель.

Легендарный фамильяр, который, владея способностью умело обращаться с любым оружием, охранял Основателя во время произнесения заклинаний...

- Тогда ты - сильнейший маг в этом мире? Здорово! За раз с конца списка ты поднялась на первое место, разве нет?

- Не могу это сказать с такой определенностью. Я не рассказала об этом Принцессе, так как не хотела заставить ее разочароваться...

Вздохнув, девочка взяла волшебную палочку.

- Ч-что ты делаешь?

Затем Луиза начала медленно произносить заклинание:

- ЭОРУУ СУУНУ ФИРУ...

- О-остановись! Дура!

Не следовало устраивать тот взрыв в таком месте. Однако девочка не собиралась останавливаться.

- ...ЯРАНСАКУСА...

Произнеся до этого места, словно у нее закончилось терпение, Луиза взмахнула палочкой. Постель из сена, принадлежащая Сайто, с грохотом взорвалась и разлетелась во все стороны.

Тогда глаза у девочки закатились, и она с шумом рухнула на кровать.

- Л-Л-Л-Луиза? Луиза!

Мальчик в панике потряс хозяйку. Ему потребовалось некоторое время, прежде чем она широко открыла глаза.

- Айййй...

- В чем дело? Что случилось?

Тряся головой, Луиза вскочила на ноги.

- Нечего устраивать такой переполох, я всего лишь на мгновение потеряла сознание.

- Что? Чтооооо?!

- Я смогла произнести заклинание Взрыва до конца только в тот раз... С тех пор сколько бы раз я не пробовала его произнести, всегда падаю в обморок на середине. Взрыв произошел только единожды.

- Что ты имеешь в виду?

- Я думаю, что мне, вероятно, не хватает душевной энергии.

- Душевной энергии?

- Именно. Когда произносится заклинание, расходуется душевная энергия. Разве ты не знал?

- Откуда я могу это знать?

Луиза грациозно села в позе "сэйдза", после чего, подняв палец, принялась гордо объяснять:

- Когда-то я объясняла тебе, как определяется класс волшебника по количеству стихий, которые он способен комбинировать. Маг-точка может использовать лишь одну стихию. Тот, кто научился соединять две стихии - линия. Комбинирует три стихии - треугольник. Классы применяются и для заклинаний. Заклинание, объединяющее три стихии, называется заклинанием класса "треугольник". Как правило, при повышении класса заклинания на единицу потребление душевной энергии удваивается.

- Ага.

- Например, утверждается: волшебник, потративший на заклинание класса "линия" восемь единиц энергии, израсходует всего четыре единицы, когда будет использовать заклинание класса "точка". Хотя существуют индивидуальные различия, поэтому так безусловно сказать нельзя.

- Ага.

- Суть в том, что этот маг может за один день произнести два заклинания класса "точка". Ведь восемь делить на четыре получается два. Поэтому, если он использовал два заклинания, его возможности исчерпались. А когда он произносит заклинание класса "линия", он расходует в два раза больше душевной энергии, поэтому - восемь делить на восемь получается единица - он использует его только один раз.

- Ага.

- Как только маг-линия развивается и становится магом-треугольником, расход душевной энергии при использовании заклинания класса "точка", как правило, уменьшается в два раза. Таким образом, восемь делить на два получается четыре, и, значит, этот маг получает возможность использовать заклинание класса "точка" четыре раза. Заклинание класса "линия" - два раза. Заклинание класса "треугольник" - один раз. Таким образом, маг развивается.

- Ага. Другими словами, смысл в том, что заклинания низкого уровня можно произнести много раз, а заклинания высокого уровня - нельзя.

- Верно. Понял связь между заклинанием и душевной энергией?

- Так или иначе. Итак, недавно ты упала в обморок...

- Именно. У меня кончилась душевная энергия. Как только я пытаюсь сделать невозможное, я падаю в обморок, как это было недавно. Заклинание слишком сильное, и мне не хватает душевной энергии.

- Тогда почему ты смогла произнести это заклинание в тот день?

- Ну... Действительно, почему...? Это - загадка...

- Каким образом восстанавливается эта так называемая душевная энергия?

- В основном, она восстанавливается во время сна.

Скрестив на груди руки, Сайто погрузился в размышления.

- Хмм... Итак, до сих пор ты не могла правильно произнести заклинания, ведь так?

- Именно.

- Тогда так называемая душевная энергия все копилась и копилась, не так ли? И в тот единственный раз ты использовала ее всю.

Луиза была ошеломлена.

Сайто ровным голосом изложил придуманную им гипотезу: "Например, предположим, что у тебя имеется сто единиц душевной энергии. Заклинание Взрыва за один раз использовало все сто. Если бы это было обычное заклинание, то проспала одну ночь - и душевная энергия восстановилась, однако в твоём случае необходимое для заклинания количество слишком велико... что ни говори, ведь целых сто единиц... по крайней мере, проспав одну ночь никак не накопишь. Ладно! Мне бесполезно разбираться в ваших магических делах".

Однако лицо Луизы было серьезным.

- Возможно это так...

- Что? Да ну?

- Заклинание Трансформации класса "квадрат", комбинирующее четыре Земли, способно создать золото. Однако, знаешь, почему наш мир не переполнился фальшивыми монетами?

- Ну?

- Даже маг-квадрат не может произнести заклинание класса "квадрат" несколько раз. Если что-то напутал, то повторишь только раз в неделю или раз в месяц. И несмотря на это, того количества золота, которое можно трансформировать, очень мало. Поэтому золото используется в качестве денег.

- Хмм...

- Иначе говоря, хотя душевная энергия, которая идет на использование сильных заклинаний, и восстанавливается, на это требуется время. Вероятно, в случае со мной все так же.

- В итоге... В следующий раз ты сможешь до конца произнести заклинание...

- Не знаю. Может через месяц или, может быть, через год...

Луиза погрузилась в размышления.

- Или десять лет.

- Не говори такие страшные вещи.

- Однако результат все равно будет успешным.

- Именно. Вот только Пустота - что-то действительно непонятное. Что ни говори, эффект заклинания проявляется даже в середине процесса его произнесения. Мне не приходилось слышать о подобных заклинаниях.

- И, тем не менее, масштаб слишком мал. Ох, моя подстилка... - произнес Сайто, уставившись

на разлетевшуюся вокруг постель из сена.

- Все в порядке, разве нет? Исчезла какая-то подстилка, - пробормотала Луиза, непонятно почему покраснев.

- Ага, - вздохнул Сайто, и тут он обратил внимание. Вот как! Увлечшись объяснением, хозяйка, вероятно, этого не заметила. Подол куртки задрался, и попка лежащей Луизы, как бы говоря: "Ну самую малость, ну немножко", просто заставляла глаза подсмотреть.

Сайто невольно зажал нос. Похоже, из-за этого жеста девочка тоже обратила внимание, что куртка задрана. Луиза молниеносно вскочила на ноги и, придерживая полы куртки, сильно покраснела.

- А! Ты видел! Ты видел, видел! Ты ви-и-и-дел!

- П-полагаю, т-ты сама виновата, что не надеваешь трусики! - Сайто тоже закричал.

- Когда я сплю, то их не надеваю! Так было всегда!

- Всегда, да?

Луиза закусила губу, после чего с шорохом забралась в постель.

- Буду спать.

Сайто волей-неволей проскользнул под край одеяла. Из центра постели до мальчика донесся голос Луизы, которая, похоже, сердилась:

- Спи в соломе, фамильяр, который занимается подглядыванием.

- Ведь ты ее взорвала.

Некоторое время Луиза причитала, однако вскоре затихла. Размышляя: "Ах, именно завтра вечером я должен передать Сиесте морскую форму", - Сайто тоже уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1607606>